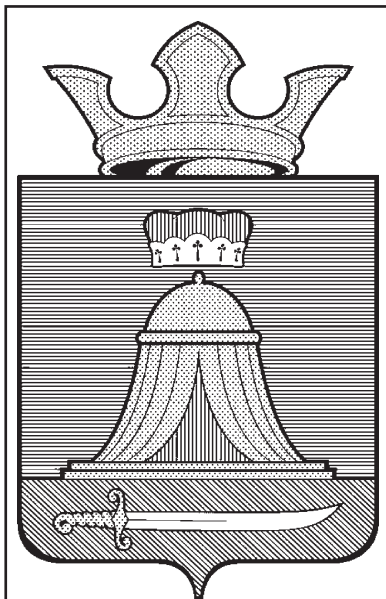
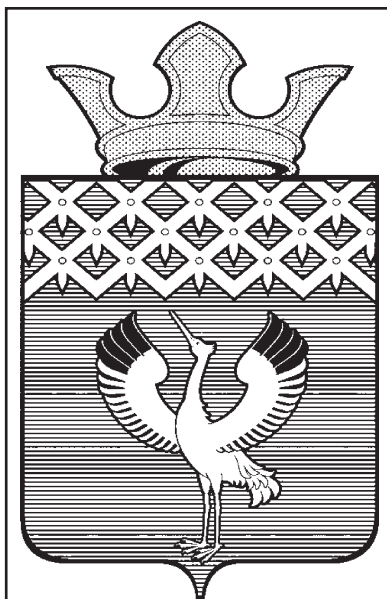

Все МО теперь с гербами!

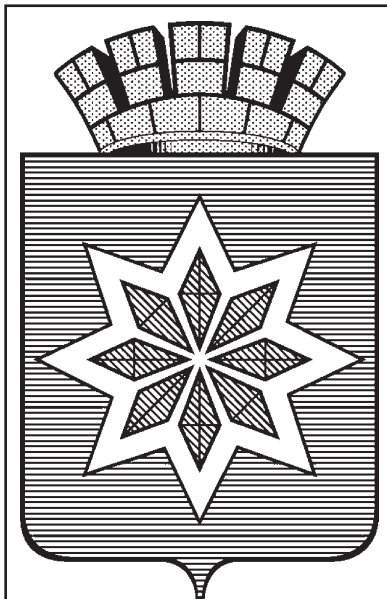
Завершился процесс разработки и официального принятия символов муниципальных образований Свердловской области

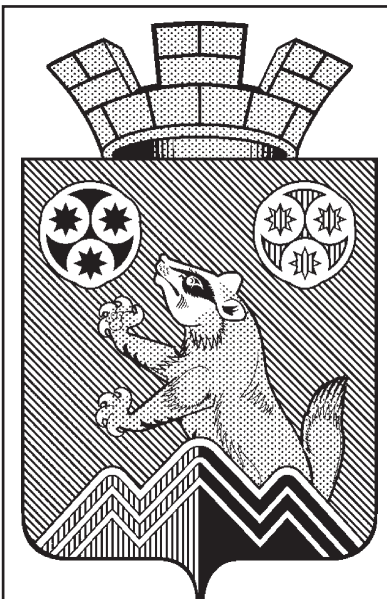
Шатёр для Таборов.

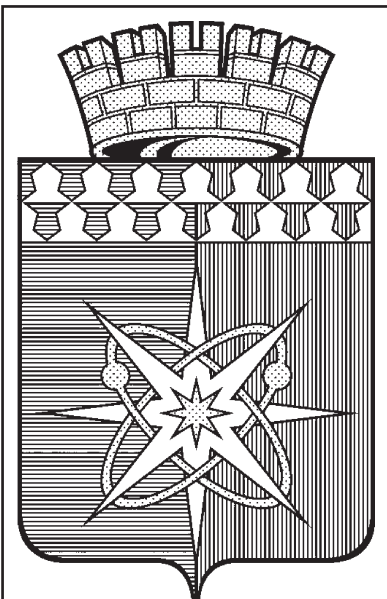
Байкаловский журавль.

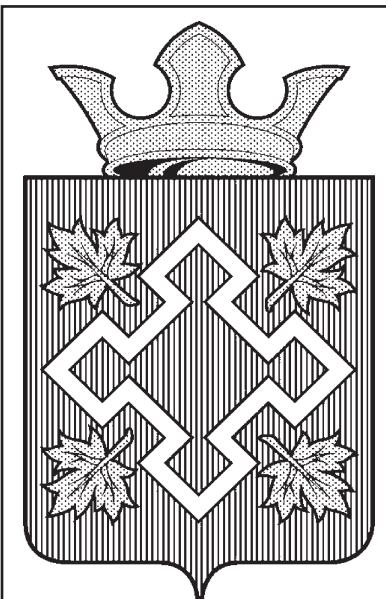
Посёлок Малышева изумрудная звезда.

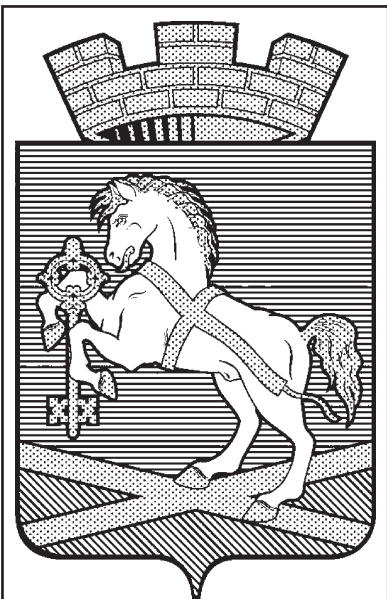
Барсук, зверь для Уралбур-маша.

Символ «атомного» Новоуральска.

Для Кленовского – кленовые листья.

Тяжеловоз из Дружино.

Самое, пожалуй, красивое место в новом здании областного Законодательного Собрания – холл третьего этажа, где разместились образцы этой символики: шитые шелком гербовые щиты с фигурами зверей, сказочных и реальных, условными изображениями географических особенностей, исторических реалий, природных богатств Каменного Пояса. Каждому гербу соответствует яркое полотнище на древке – флаг муниципального образования, где гербовые изображения повторены уже в шелкографии. Цветовые сочетания на полотнищах у каждого МО, как правило свои, неповторяющиеся.

Эту красоту хочется разглядывать бесконечно, особенно если есть возможность вникнуть в её смысл. Нам повезло, нашими гидами при осмотре гербово-флаговой галереи были авторы и соавторы большинства представленных работ: председатель Уральской геральдической ассоциации (УГА), член комиссии по символам Свердловской области Валентин Кондюрин и архивариус УГА, член гильдии художников-геральдистов

России Александр Грешенштейн. К теме региональной и территориальной геральдики наша газета обращается не впервые. Около двух лет назад В. Кондюрин рассказывал читателям «ОГ» об основных принципах подхода к разработке символики: авторы должны непременно учитывать сложившиеся геральдические традиции, иначе проект герба и флага не пройдет через строгие критерии Геральдического совета при Президенте РФ, а значит – не будет внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

Сегодня такой чести удостоены все 94 муниципальных образования Свердловской области. К традиционным административно-территориальным единицам – городам и районам, получившим названия городских округов и муниципальных районов, в процессе реформирования местного самоуправления добавились городские и сельские поселения. И для каждого найден зрительный образ. Что стоит за этими образами?

В. Кондюрин: Во многих случаях отправная точка геральдического рисунка легко прочитывается. Поселение Калиновское – ветки калины, Кленовское – лаконочное изображение кленового листа. Сладковское – сладкая ягода шиповника. «Изумрудный» посёлок Малышева представлен кристаллами драгоценного зелёного минерала. Драгёр в гербе Таборов тоже понятен: переносная крыша, временное жильё походного лагеря – табора.

А. Грешенштейн: Здоровая, крепкая рабочая лошадь – центральная фигура герба Дружино. Этот посёлок – издавна перекрёсток дорог. Когда не было железнодорожных линий – возы, пролётки таскали лошади.

Должное Сибирскому тракту мы воздали в гербе села Обуховского. И местным лечебным минеральным водам – тоже. Урал как граница двух частей света тоже отражён в некоторых гербах.

Это сейчас кажется, что всё просто. А для каждого города готовилось по 5, 10, а то и тридцать вариантов, также для Среднеуральска рассмотрели около семидесяти версий. Работу над гербом Новоуральска начали в 2000 году, а закончили лишь нынешней осенью.

В. Кондюрин: Часто жители настаивают, чтобы будущий герб был «географически» похож на их территорию, повторял её очертания. Иногда предлагают с фотографической точностью повторить производственные элементы советских времён: трубы, шестерёнки, реторты, колёса – как они есть. Но у геральдики иной язык.

Например, депутаты посёлка Верхние Серги предлагали использовать эмблему с изображением продукции градообразующего предприятия – буровых коронок. Мы от коронок не отказались, но несколько видоизменили их рисунок, сделали его более условным. И ввели в композицию барсук, который у нас стал «геральдическим» зверем. Это зверь – труженик. Он тоже роет землю. Его когтистые лапы напоминают коронки, которые вгрызаются в земную твердь. Мы это сходство подчеркнули.

Если нам присылают интересный эскиз, который нам нравится, всё равно приходится его перерабатывать, чтобы довести до геральдического стандарта. Так было с Тугульмом. Птица сойка на фоне голубого «космического» креста осталась. Но уточнён цвет, форма креста. Получилось хорошо.

Закрытое территориальное образование посёлок Свободный

получило наконец возможность открыть миру своё главное дело – взлетающие ракеты. Но поскольку буквальное изображение технических устройств в геральдике не принято, мы нарисовали для них огненные стрелы, в которых явно читаются стартующие ракеты. В Пермском крае есть небольшой городок подобного профиля. Его руководители увидели герб Свободного, нашли нас, попросили: сделайте нам что-то подобное.

А. Грешенштейн: Это, конечно,

колай Воронин и заместитель председателя Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области Владимир Никитин, приняли участие в нашем разговоре.

Н. Воронин: Нам очень повезло – вопросами геральдики у нас в области занимаются люди активные, неравнодушные, компетентные. Потому мы сумели наладить хороший контакт с председателем геральдической комиссии при Президенте РФ профессором

Творцы вспоминают минувшие дни – А. Грешенштейн, В. Кондюрин, В. Никитин, Н. Воронин.

но, случай особый, как и род занятий их, для кого мы придумали «огненные стрелы». А для Байкаловского муниципального района мы подготовили «пакетный вариант»: для районного центра и всех поселений – одинаковый журавль, а окружение у него разное. Таким образом подчеркнули и близость, и специфику населённых пунктов байкаловской земли.

Творить, фантазировать можно на «чистом поле», где герб создаётся впервые. Там, где символы уже были – Верхотурье, Ирбит, Красноуфимск и ещё четыре города – мы старались не трогать саму идею, только графику чуть-чуть меняли.

Разумеется, художники-геральдисты творили не сами по себе, в замкнутом пространстве. Нет, они постоянно чувствовали локоть товарищей, членов комиссии по символам, организованной при областной Думе. Двое из тех, кто руководил этой работой, председатель комитета по социальной политике областной Думы Ни-

Георгием Вилинбаховым. Многие наши разработки проходили без замечаний. Мы не стали ждать, когда муниципальные образования расквасываются, помогли им организационно, методически, а то и финансово.

—И как вы выглядите на российском фоне?

—Неплохо выглядим! В некоторых субъектах федерации лишь 40-50 процентов территорий имеют свою символику. У нас – все сто!

В. Никитин: Мы создали систему работы над символами. В Рязанской области, например, «огербили» всех муниципалов. Но как? Два специалиста, два молодых человека разработали эскизы для всех муниципальных образований, раздали их. А те проголосовали. Вот и всё.

Мы свою работу построили совершенно иначе. Запросили материалы у территорий: «Расскажите свою историю. Чем вы славны, чем интересны? Что хотели бы отразить в гербе?». Этим мы такой хомут себе надели!

В. Кондюрин и А. Грешенштейн.

Конечно, процесс разработки символов всколыхнул многих, заставил интересоваться прошлым, поднимать исторические пласты. Но сколько споров он вызвал! Ведь присылали предложения,

никакого отношения к геральдике не имеющие. Приходилось ездить по территориям, убеждать. Например, в Горноуральском городском округе руководители возмущались: «Вы почему нам колёса зелёные нарисовали? Хотите сказать, что мы хлеб не умеем выращивать?». Приходилось объяснять, что цветовые решения также регулируются геральдическими канонами.

С гербом Свердловской области было ещё интереснее. Когда многомесячная дискуссия по поводу позы соболя и направления его хвоста наконец завершилась, пошли споры о том, кто должен на гербе держать флаг Свердловской области. Коммунисты в Думе резко высказались против традиционных геральдических грифонов: что, мол, за зверушек несуществующих выдумали? Разве не лучше дать флаг в руки горнорабочему, инженеру?

Спорить тут было бесполезно. Разумнее «поддакнуть»: неплохо бы, мол, в качестве флагодержателя использовать революционного матроса в бескозырке, красноармейца в будёновке. Смех в зале. Конфликт исчерпан. Сегодня нашим областным гербом, его девизом «Опорный край державы» гордится Средний Урал.

В. Кондюрин: Самим себя хвалить неудобно. Лучше привести слова заместителя директора Государственного Эрмитажа государственного герольдмейстера Георгия Вилинбахова. Когда я дарил Эрмитажу альбом «Официальные символы муниципальных образований и составляющих её муниципальных образований», Георгий Вадимович сказал: «Это лучшее, что сделано в геральдике за последние годы». В свою очередь хочется поблагодарить нашего учителя и друга, его коллег за государственный подход, взвешенную и чёткую позицию по вопросам применения геральдических правил, которые помогли и помогают нам в отстаивании своих взглядов на развитие территориальной геральдики в России.

—Церемонии вручения документов о включении территориальных символов в Государственный регистр всегда проходят торжественно?

В. Никитин: По крайней мере, мы к этому стремимся. Разработанные нами рекомендации по церемониалу опробовали в первую очередь в Асбесте. Флаг внесли под барабанный бой. Губернатор склонил флаг, глава города стал на колени и поцеловал край полотнища. Мороз по коже!

Конечно, возможности у всех разные, но получается каждый раз торжественно. В Нижнем Тагиле присутствовало около десятка ветеранов. Воины, металлурги. Вся грудь в орденах! Это что-то!

—Что ж теперь? Маэр сделал дело и...?

В. Никитин: Ничего подобного! Я не раз убеждал муниципальных коллег: придёт время, когда вам запретят использовать в своих документах российскую символику. А у вас своей в полном объёме не будет. Так что дело надо продолжать.

В. Кондюрин: У нас не сформирована система наград.

В. Никитин: На областном уровне мы её выстроили. Почётная грамота, диплом для предприятия, благодарственное письмо. Знак «За заслуги перед Свердловской областью» трёх степеней. Им можно награждать работников любой отрасли. Сейчас такая работа ведётся на уровне муниципалитетов.

В. Кондюрин: А корпоративная символика – для школ, вузов, заводов, фирм, даже подразделений правительства. Непочтительный край работы! Как-то в поездке мы разговорились на эту тему с начальником управления архивами Александром Капустиним. И договорились, что символом областной архивной службы вполне может быть птица секретаря. Идея была быстро воплощена в жизнь.

Приятно вспомнить церемонию вручения символов лингвистической гимназии № 144 в Екатеринбурге. Теперь здесь её очень активно используют: торжественный вынос флага, шевроны на школьной форме.

А. Грешенштейн: Многие муниципалитеты оформили выездные знаки на основе официальной символики. В Невьянске возле него все туристы фотографируются. В проёме «ворот города» видна Наклонная башня...

У людей есть потребность обрывать свои взоры в историю своего края, гордиться своей малой родиной. Знакомство с муниципальными символами помогает воспитывать и поддерживать эту потребность.

Римма ПЕЧУРКИНА.
Фото Бориса СЕМАВИНА.
Графическое изображение гербов Александра ГРЕФЕНШТЕЙНА.

В. Кондюрин показывает флаг Туринска.